

ля 2020 года. – Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 123-129. – EDN UBTHJC.

6. Игнатьев, А. В. О динамике освоения студентами информационной образовательной среды университета / А. В. Игнатьев, Н. Н. Морозова // Студенческая наука - первый шаг к цифровизации сельского хозяйства : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ, в 3 ч., Чебоксары, 15 октября 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. – С. 58-59. – EDN NRPIUE.

7. Константинов, Ю. В. О применении информационных технологий в условиях пандемии / Ю. В. Константинов, А. Н. Максимов, Н. Н. Морозова // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ, Чебоксары, 22 октября 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. – С. 716-721. – EDN QOPMPF.

8. Морозова, Н. Н. К вопросу об оценке качества тестовых заданий средствами LMS Moodle / Н. Н. Морозова, Л. Н. Васильева, Н. Н. Тимофеева // Цифровая трансформация сельского хозяйства: проблемы и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 28 февраля 2020 года. – Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 340-345. – EDN XZMTGI.

9. Финансовая грамотность будущих студентов - аграриев / Е. А. Дерянных, О. Ю. Дмитриева, Ю. В. Константинов, Н. Н. Морозова // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства : МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Чебоксары, 26 февраля 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. – С. 266-271. – EDN ZMOYMQ.

УДК 81-139

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПЛЮРИЛИНГВИЗМА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Дубина Л.П., ст. преподаватель, Рыло Т.В., ст. преподаватель
Белорусский аграрный технический университет

Краткая аннотация: В данной статье предлагается инновационный плюрилингвальный подход к преподаванию английского языка. В ней также рассматривается концепция плюрилингвизма, позволяющая сделать границы между языками более сглаженными.

Ключевые слова: плюрилингвальный подход, обучение английскому языку, языковой набор, множественная компетенция.

TOWARDS THE CONCEPT OF PLURILINGUALISM IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Dubina L.P., senior lecturer, Rylo T.V., senior lecturer
Belarusian State Agrarian Technical University

Brief abstract: This article proposes an innovative plurilingual approach to the teaching of English. It also considers the concept of plurilingualism to make the boundaries between languages softer.

Key words: plurilingual approach, English language teaching, linguistic repertoire, multicompetence.

Английский язык является доминирующим языком международного общения и, соответственно, интенсивно используется и преподается как в Европе, так и в других странах мира. Изучение английского языка невозможно отделить от использования других языков в образовании. Для говорящих на нескольких языках характерно сочетание элементов разных языков. В образовательной среде границы между языками обычно строго определены. От преподавателя английского языка часто ожидают не только использования иностранного языка, но и игнорирование любых ссылок на элементы первого языка. Этот принцип на протяжении долгого времени считался приоритетным при преподавании иностранных языков [3].

Соответствующая политика монолингвизма в преподавании английского языка связана с целью достижения изучаемым уровнем носителя языка, что является неосуществимой целью для большинства студентов, изучающих английский язык как иностранный.

Преподавание образовательных предметов на английском языке в рамках предметно-языкового интегрированного обучения способствует интеграции английского языка и предметного содержания, но не интеграции языков, поскольку предметно-языковое интегрированное обучение изолирует преподавание английского языка от преподавания других языков в учебном плане специальностей.

В настоящее время идеи установления жестких границ между языками и наличие носителя языка в качестве эталона оспариваются. Сама идея границ между языками не является новой. Британский лингвист В. Д. Кук считал владеющих двумя языками людей полностью компетентными «говорящими-слушателями» с уникальными лингвистическими профилями, которые невозможно разделить на отдельные части. Он предложил термин «множественной компетенции» как сложный тип компетенции, которая качественно отличается от компетенции одноязычных носителей языка. Следствием этой точки зрения является то, что коммуникативная компетенция двуязычного или многоязычного человека несопоставима с компетенцией одноязычного носителя. В. Д. Кук полагал, что изучающие второй язык фундаментально отличаются от носителей языка, и их компетенции должны рассматриваться через другую призму [1].

Концепция плюрилингвизма идет в направлении смягчения границ между языками и ставит под сомнение роль носителя языка. Фактически, многоязычие рассматривается не как сопоставление различных компетенций, а как единая компетенция. Идея заключается в приобретении уникальной компетенции, которая охватывает различные языки: национальные, языки меньшинств, европейские и неевропейские языки, которые называются лингвистическим набором говорящего. Концепции плюрилингвизма и лингвистического набора ставят под сомнение "модель носителя языка как единственной легитимной цели", поскольку говорящий на нескольких языках не обладает одинаковыми навыками во всех языках.

Концепция плюрилингвизма подразумевает следующее:

- многоязычие принадлежит к компетенции, которой могут овладеть все говорящие;

- языковой набор может включать в себя различные степени владения разными языками;

- лингвистический набор меняется с течением времени;

- многоязычие – это трансверсальная компетенция;

- плюрилингвизм включает в себя культурный аспект [3].

Для определения уровней владения языком Европейским советом разработан аналитический инструмент – общеевропейские компетенции владения иностранным языком. Данная система является описательным справочником, и обеспечивает основу для разработки языковых программ, учебных планов, экзаменов, учебников. В нем используются дескрипторы для определения шести уровней коммуникативного владения языком, как показано в Таблице 1.

Таблица 1 – Шесть уровней общеевропейской системы компетенций владения иностранным языком

<i>Базовый уровень А</i>	<i>A1 Уровень открытий и начинаний A2 Базовый элементарный уровень</i>
<i>Уровень свободного владения В</i>	<i>B1 Пороговый или средний уровень B2 Уровень выше среднего</i>
<i>Продвинутый уровень С</i>	<i>C1 Высокий или повышенный уровень C2 Уровень совершенного владения</i>

Например, уровень владения выше среднего (B2), использует следующие дескрипторы, как видно из таблицы 2.

Таблица 2 – Масштаб компетенций на уровне B2

<i>B2</i>	<i>Способность понимать основные идеи сложных текстов на конкретные и абстрактные темы, включая дискуссии. Способность общаться бегло и спонтанно, что делает возможным регулярное общение с носителями языка без напряжения. Способность составлять подробный текст и объяснять свою точку зрения.</i>
-----------	---

Для всех уровней существуют специальные показатели аудирования, чтения, речевого взаимодействия, устной речи и письма. Эти показатели описывают коммуникативные языковые компетенции и стратегии обучающихся.

Еще одним инструментом является Европейский языковой портфолио, который включает в себя языковой паспорт, языковую биографию и досье с конкретными примерами использования и изучения языков.

Некоторые европейские ученые, работающие в сфере образования, подвергли сомнению перспективу монолингвизма, которая изолирует и устанавливает жесткие границы между языками. Эти ученые утверждают необходимость смягчения этих границ [2].

Этот подход направлен на повышение эффективности преподавания языка и на повышение осведомленности исследователей о необходимости принятия целостной перспективы плюрилингвизма. Она исследует возможность установления мостов между преподаванием второго иностранного языка и многоязычием в реальном общении. Целью данного направления является вовлечение всех языков и многоязычных дискурсивных практик говорящих. Основной принцип заключается в том, что многоязычные обучающиеся могут в большей степени использовать свои собственные ресурсы в процессе обучения.

Акцент на многоязычии показывает, что обучающиеся используют свои плюрилингвальные ресурсы в разных языках, и это открывает возможности для более эффективного изучения языков, поскольку некоторые языковые компетенции являются общими. Их можно преподавать на одном языке, одновременно закрепляя и перенося на другие языки.

Плюрилингвальный подход подчеркивает, как обучающиеся соотносят языки в своем наборе коммуникативных ресурсов при изучении английского как дополнительного языка. Пришло время для профессионалов-лингвистов использовать возможность ускорить процесс обучения, используя многоязычие как ресурс, ставя достижимые цели, используя многоязычный коммуникативный набор компетенций, интегрируя учебные планы и используя лингвистическую креативность обучающихся.

Список литературы / References

1. Evidence for Multicompetence / V. Cook. – DOI:10.1111/j.1467-1770.1992.tb01044.x // *Language Learning*. – 2006. – No.42(4). – p. 557–591. – URL: https://www.researchgate.net/publication/229885386_Evidence_for_Multicompetence. (дата обращения: 29.10.2022).
2. The plurilingual social actor. Language, citizenship and education / D. Coste, D. L. Simon – DOI: 10.1080/14790710902846723 // *International Journal of Multilingualism*. – 2009. – No.6. – p. 168–185. – URL: https://www.researchgate.net/publication/240535965_The_plurilingual_social_actor_Language_citizenship_and_education. (дата обращения: 29.10.2022).
3. Towards a Plurilingual Approach in English Language Teaching: Softening the Boundaries Between Languages / Jassone Cenoz, Durk Gorter. – DOI: 10.1002/tesq.121 // *Tesol Quarterly*. – 2013. – Vol. 47, No. 3. – p. 591-599. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/tesq.121>. (дата обращения: 29.10.2022).